
ХАЙДАРАБАД — вопросы главному юрисконсульту ICANN насчет юридических консультаций ICANN и того как они способствуют выполнению миссии ICANN
Понедельник, 7 ноября 2016 года, 15:15 – 16:45 по индийскому стандартному времени (IST)
ICANN57 | Хайдарабад, Индия

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ (JAY DALEY): Приветствую всех. Мы начнем буквально через минуту, когда вернется Крис. Когда он вернется, можете ему поаплодировать.

Итак, обращаюсь ко всем. Спасибо, что пришли. Меня зовут Джей Дейли, я представитель домена .NZ и буду вести заседание. Это будет беседа в форме вопросов и ответов с главным юрисконсультom Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN) Джоном Джеффри (John Jeffrey), который любезно согласился прийти, и Крисом Дисспейном (Chris Disspain), известным членом Правления ICANN.

Прошло уже довольно много времени с прошлого нашего подобного диалога, а я убежден, что в результате диалога мы приходим к лучшему пониманию людей, добиваемся большей прозрачности, начинаем понимать мотивы других и хорошо работать, поэтому надеюсь, что, начав данный процесс, мы в итоге лучше поймем происходящее в юридическом отделе ICANN.

Примечание. Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Это важная тема, потому что в течение прошлых нескольких лет возник ряд вопросов, в отношении которых такого диалога могло и не быть.

Для начала я хочу попросить вас принять как данность, что все присутствующие здесь выполняют свою работу так, как от них того ожидают; любые ваши вопросы должны быть тактичными и уважительными.

Мы не можем обсуждать идущие разбирательства. Я не совсем понимаю, что представляет собой идущее разбирательство, поэтому Джону, возможно, придется время от времени мне подсказывать.

Я не юрист, но, возможно, достаточно квалифицирован, чтобы присутствовать здесь.

Также я прошу вас в своих вопросах не отвлекаться от темы.

Это ICANN. По-моему, Пола Фуди (Paul Foody) здесь нет, так что мы должны примерно придерживаться темы.

Начну с трех тем. Я задам по ним несколько вопросов, просто чтобы запустить процесс, а затем у нас наверху будут два микрофона, к которым будут подходить люди с вопросами по этим темам.

Итак, я задам несколько вопросов по теме, затем выслушаем другие вопросы, а после этого перейдем к следующим темам.

У меня также есть запасные темы и запасные вопросы, которые можно будет задать, если вопросов окажется недостаточно; в конце предусмотрено время для открытых вопросов, если мы не рассмотрим их все. Надеюсь, так мы разберемся с большинством проблем.

Итак, Джон, наша первая тема — юридические консультации компании и их связь с юридическими консультациями сообщества.

Участие многих заинтересованных сторон, как мы знаем, может быть проблемой для модели «клиент-консультант». Каким образом вы учитываете расширенное сообщество заинтересованных сторон при осуществлении юридических консультаций?

ДЖОН ДЖЕФФРИ (JOHN JEFFREY): Спасибо. Кстати, благодарю всех, что пришли. На тот случай, если мы не встречались, представляюсь: меня зовут Джон Джеффри. Я главный юрисконсульт ICANN и секретарь Правления ICANN.

Вопрос о том, каким образом мы осуществляем консультацию организации и как это связано с сообществом, — отличный вопрос.

На протяжении многих лет в ICANN бытует миф о том, что мы не можем консультировать организацию и следовать ценностям ICANN, если защищаем ее, но мы считаем, что действуя в общественных интересах,

следуя цели и миссии ICANN, мы также действуем в соответствии с установками сообщества; в процессе деятельности мы ищем возможности для диалога о совершенствовании консультаций. Как нам обеспечить наличие стандартного набора документов по сообществу, которые вы считаете подходящими для использования в разбирательстве? Как нам обеспечить соответствие действий юридического отдела ICANN ценностям сообщества?

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Хорошо. Считаете ли вы требования сообщества достаточно четкими, более подробными, чем общественная цель? Считаете ли вы, что роль сообщества, возможно, предполагает выражение своих требований к вашей юридической консультации в более официальной форме?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Как правило, мы получаем от сообщества запросы о юридической консультации посредством модели организаций поддержки (SO). Если речь идет о разработке политики или запросе юридического вклада в определенных случаях для сообщества, то к нам вклад обычно поступает через персонал обеспечения поддержки в области политики. Если мы можем провести консультацию по этим вопросам, то делаем это

напрямую. Если нам необходимы услуги стороннего консультанта или другая поддержка, то мы обеспечиваем ее через этот механизм. Но это случается относительно редко. Такое происходит нечасто. Мы ищем пути связи с SO, чтобы обеспечить больше возможностей для такого рода консультаций.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Хорошо. Если сообщество обратится за независимой юридической консультацией, привлечете ли вы для этого третью сторону или займетесь этим сами? Или на этот случай существуют специальные правила?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

По-моему, существует несколько подходов к рассмотрению получаемой юридической консультации.

Самый важный вопрос состоит в том, какие рамки определены для юридической консультации сообществом. Почему вы хотите получить юридическую консультацию? Какие вопросы хотите решить? И в этом случае мы сначала разбираемся, может ли такую консультацию провести консультант ICANN, можем ли мы за ней обратиться к консультанту, услугами которого уже располагаем. В разных случаях мы работаем с 15 разными юридическими фирмами. Многие из этих юридических фирм расположены по всему миру и оказывают нам услуги в связи с вопросами разного рода.

Получая такую консультацию, мы можем рассмотреть вопрос о том, соответствует ли она нынешним отношениям с юридической фирмой или нам следует найти новых юристов. Если поступает запрос конкретно о независимой консультации, то было бы полезно понять причину уверенности в наличии конфликта или проблемы, которая обуславливает необходимость независимой консультации и исключает консультацию, которую мог бы провести персонал юридического отдела ICANN в соответствии с ценностями ICANN.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Но в принципе вы бы против этого не возражали?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Нет, против получения независимой или вообще какой-либо юридической консультации возражений нет. Очевидно, что консультации будут необходимы, если учесть род деятельности ICANN. Мы определенно заметили ценность независимой юридической консультации, к которой прибегли в ходе процесса передачи. Она обошлась очень дорого, но была очень ценной для сообщества и помогла нам перейти на следующий, нынешний этап в отношении Устава.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Отлично. Не знаю ни одного юриста, который бы сказал, что в юридической консультации нет необходимости, так что всё сходится.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Сюрприз.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Я задам свой последний вопрос по этой теме, так что если у кого-то есть вопросы насчет консультаций компании, сообщества и разницы между ними, прошу подойти к микрофону.

Некоторые считают, что часть вашей работы заключается в снижении юридического риска для ICANN, что вы можете лишать остроты свои рекомендации насчет политики сообщества, смягчать их и пытаться уменьшить оказываемое на компанию влияние.

Так ли это?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Это не слухи. Да, часть моей работы заключается в снижении меры юридической ответственности ICANN. Я являюсь как главным юрисконсультom ICANN, так и должностным лицом организации и несу перед ней фидуциарную ответственность. Интересно другое: действительно ли это ведет к конфликту. По-моему, могут быть случаи, в которых это приводит к конфликту.

Но в основном, выполняя действия, связанные с юридической консультацией, и преследуя общественные интересы в соответствии с установками сообщества, мы фактически осуществляем консультации, которые никоим образом не конфликтуют с моей фидуциарной ответственностью или рекомендациями, которые я даю организации. Я думаю, что все вы в некоторых случаях хотите снизить риск для ICANN. Например, деньги, которые расходует ICANN, — ваши. Это те деньги, которые вы вложили в организацию. Это общественные деньги.

Снижая риск, мы также уменьшаем количество денег, затрачиваемых на разбирательство, количество денег, которые бы мы тратили, если бы проигрывали разбирательство. Я считаю это важным. Мы не должны легкомысленно тратить деньги на разбирательство в тех вопросах, которые могли быть решены другим путем — посредством медиации или как-то еще.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Хорошо. И вы считаете, что сообщество...

ДЖОН ДЖЕФФРИ: По-моему, Крис тоже поднял руку.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Извините, Крис. Нет? Хорошо.

Вы считаете, что сообщество на данном этапе может заявлять предпочтения в области риска?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Я не уверен, что понимаю вопрос, но... продолжайте.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Вы сказали, что это наши деньги и вам нужно их защищать. Как вы считаете, имеем ли мы право заявить степень риска, на который готовы пойти в отношении своих денег?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Это интересный вопрос. До меня доходил еще слух о том, что я, консультируя Правление, говорю им не идти на риск. Крис не даст соврать. Но в действительности в ходе консультации мы указываем пределы. Что может создать дополнительный риск. Хотел бы я сказать, что Правление ко мне прислушивается. Это не всегда так. Они очень тщательно соотносят профиль риска с вопросами, беспокоящими сообщество, с сутью политики, и предпринимают дальнейшие действия, основываясь на отнесении своей готовности идти на такой риск к задачам, которые являются частью процесса политики или выдвигаются сообществом.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN):

Спасибо. Спасибо, Джей. Всем

привет. Крис Дисспейн.

Несколько моментов. Прежде всего, я как юрист знаю — и Хиллари Клинтон говорила это на протяжении всей своей кампании, — что «слова имеют значение».

Важно понимать, что в действительности делает Джон и юридический отдел: они нас консультируют. Решение принимает Правление. А роль юридического отдела... Очень редко бывает так, чтобы в ходе консультации закон оказывался в отношении чего-то категоричен. Это очень просто. Такое возможно, но обычно не случается. Задача Правления состоит в оценке полученных рекомендаций и принятии решения. А задача Джона и остальных в ICANN — предпринять действия на основании этого решения.

Часть работы по осуществлению юридической консультации заключается в том, чтобы изложить варианты. Перечень этих вариантов не всегда является полным. Иногда член Правления может спросить, подумали ли мы о том или об этом. Но в целом итог консультации имеет следующую формулировку: «Вот варианты, вот профиль риска для каждого из вариантов».

Правление не обязательно автоматически предпринимает наименее рискованные действия.

Правление рассматривает варианты и выбирает наилучший из них с точки зрения подхода ICANN к миссии, к тому, чем мы занимаемся. Я приведу пример из жизни, в смысле не конкретный судебный прецедент. Но это пример того как всё может происходить в такой ситуации. Правление может решить, что вариант А более рискован, чем вариант Б, но А предпочтительнее с точки зрения прозрачности для сообщества и открытости. Правление может так решить. Это тот уровень, на котором принимаются такие решения.

Вопрос заключается в том, есть ли согласие. Этого я не знаю. Но я вижу Правление изнутри и могу сказать, что так всё и происходит.

Я ни в чём не ошибся, Джон? Вы бы сказали...

ДЖОН ДЖЕФФРИ: По-моему, всё точно.

На самом деле, с такими случаями можно столкнуться, если заглянуть в книги Правления, которые мы публикуем вместе с протоколами. Во многих из этих книг Правления содержится анализ вариантов, представленных в многочисленных документах по разным вопросам, и демонстрируется механизм, которым мы пользуемся. В качестве примера можно привести типичный документ Правления. В документе

Правления содержатся три разных варианта и основанные на них различные оценки.

Иногда, если речь идет о рекомендациях по разбирательству, то в рамках стандартной практики осуществления привилегированной консультации клиента юристом конкретно эти рекомендации по разбирательству исключаются. Но в основном, если убрать их, то вы увидите пробелы. И иногда мы их оставляем, в частности если не собираемся далее работать с этой формой рекомендаций.

КРИС ДИССПЕЙН:

Подводя итоги, скажу, что я побывал по обе стороны этих баррикад. Я был председателем Организации поддержки национальных доменов (ccNSO). Я участвовал в учреждении ccNSO, которое само по себе было довольно напряженным процессом. Также я входил в состав Правления. Я могу говорить только о том периоде, в течение которого присутствую в Правлении. Я не могу говорить о том, что было до этого.

Но могу сказать, что как член сообщества, как председатель ccNSO я понимаю, почему люди могут считать, что Правление просто поступает так, как ему укажут, и что это неправильно. Я это понимаю.

Но от имени Правления скажу, что это не так. Правление выражает свое мнение, задает вопросы и говорит:

«Какое-то решение, возможно, является наименее рискованным и тому подобное, но в данном случае речь идет о высшей цели». Мы должны рассматривать этот аспект.

Наилучшим образом это можно описать через такой случай — и некоторые из вас его знают... Мы называем это «озарением Маркуса Куммера (Markus Kummer)», потому что в конце первого выездного семинара Правления, в котором он участвовал, Маркус сказал: «Ух ты, здорово. Сообщество думает, что вы только слушаете персонал и делаете так, как хотят они. А вы и в самом деле спорите, высказываете свое мнение, дискутируете». Если спросите Маркуса, то он вам скажет, что для него это было словно озарение. Это так и в случае с юридическим отделом, и во всех остальных случаях тоже.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Хорошо, спасибо. Через минуту мы перейдем к некоторым более определенным и глубоким вопросам.

Но начнем конкретно с вопроса противостояния сообщества и компании. Найджел?

Теперь да. Теперь да, Найджел.

НАЙДЖЕЛ РОБЕРТС (NIGEL ROBERTS): Мне всё равно, каким пользоваться. Джон, благодарю вас.

Возможно, я расслабился после передачи функций, но ваше пребывание здесь и вот такие разговоры с нами видятся мне неимоверно благоприятным поворотом событий. В только что прозвучавшем... Все мы слышали о подозрениях, недоверии и тому подобных вещах; у них есть исторические корни. Но мы не должны в них углубляться.

Я надеюсь, что вы сможете так делать регулярно. Как вы смотрите на нечто подобное?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Я всегда готов. Если мы затеем такое, то вы, наверное, заскучаете, слушая меня.

НАЙДЖЕЛ РОБЕРТС: Вам необязательно делать это на каждой конференции ICANN. Но, возможно, раз в год или около того было бы очень полезно.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: С радостью. Спасибо.

МАЙКЛ ПЕЛЭЙДЖ (MICHAEL PALAGE): Майкл Пелэйдж, для протокола. Что касается сказанного Найджелом, то четыре месяца назад, по-моему, имела место резолюция, в которой заявлялось об открытии доступа к стенограммам совещаний Правления, чтобы мы могли наблюдать за взаимодействием. И да, Крис, я согласен, что время от времени бывают очень оживленные дискуссии. По-моему, так оно и есть, по крайней мере, с 2003 года. Так что я бы, в числе прочего, хотел увидеть их. Мне бы хотелось ознакомиться с этими стенограммами. И в течение прошлых трех-шести месяцев случилось много событий, на которые люди желали бы взглянуть, ознакомиться с ними. Вы могли бы рассказать о нынешнем положении дел? Мне кажется, что резолюция была. По-моему, разобраться в этом было поручено Джорджу Садовски (George Sadowsky).

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Да, я сообщу то, что помню, а Крис мог бы восполнить пробелы, если я не скажу обо всём.

Был запущен пилотный процесс. Его цель состояла в проверке, и в Хельсинки мы много времени провели, делая стенограммы, записи, стараясь понять, как это работает.

Запуск этого процесса был сделан в пилотном формате по нескольким причинам. Во-первых, речь идет о

закрытых заседаниях Правления, члены Правления шутят и разговаривают друг с другом, а вы не поймете этого по стенограмме, если не переживете сами. Нам показалось важным не лишать жизни их диалог и не отнимать возможность задавать неудачные вопросы. Мы хотели это видеть. Так что они поработали над этим. Мы поработали над кое-какими стенограммами.

Обратите внимание, что после прошлого семинара мы опубликовали не только стенограммы, но и полные аудиозаписи.

Члены Правления также пригласили фактически присутствовать на совещаниях в рамках семинара членов сообществ, которые обсуждались в ходе прошлого семинара.

Они посетили совещание, и имел место диалог о том, что являлось эффективным, а что нет, что людям будет интересно услышать или увидеть. Приняли решение, что к следующему семинару Правления — по-моему, он запланирован на период вскоре после начала года — будут указаны совещания, которые сделают открытыми, не ограничиваясь только стенограммами и записями. Эти совещания действительно сделают открытыми, чтобы сообщество могло услышать диалог и точно понять, что происходит в зале заседаний Правления.

Я считаю это хорошим шагом в направлении прозрачности. Таким образом сообщество услышит происходящий диалог, особенности этого диалога, поймет заинтересованность и энтузиазм членов Правления в служении интересам сообщества и выборе действий, которые являются наилучшими для общественных интересов.

МАЙКЛ ПЕЛЭЙДЖ:

Могу я задать дополнительный вопрос?

Открытость предполагается только в отношении семинаров, не тех заседаний Правления, на которых фактически принимаются резолюции?

КРИС ДИССПЕЙН:

Нет. Мы постараемся сделать данный процесс настолько открытым, насколько это возможно. Сейчас разъясню.

Я нетерпеливый. Я бы сделал всё сразу. Но тут включается мой разум юриста и говорит: «Погоди секунду. Нужно действительно понимать, что мы делаем. Нельзя просто взять и всё вывалить».

Например, я попросил стенограммы прошлых двух или трех совещаний Комитета Правления по управлению (BGC), чтобы просмотреть их и понять, что можно оставить открытым, а что нельзя, какое влияние это

окажет на структуру совещания BGC, как открыть некоторую часть информации, не сделав этого слишком хаотично, без доведения до абсурда.

Что касается семинаров Правления — будь то семинары в рамках конференции ICANN или выездные семинары, — то мы опять-таки работаем по процессу.

Я хотел бы сказать, что мы не упустили возможность в случае с Хайдарабадом. Мы были тверды в намерении попробовать наладить работу здесь. Этого не случилось, и мы подняли планку ожиданий в данной области и должны извиниться. Но мы всё подготовим ко времени Лос-Анджелесского мероприятия.

Мы всё еще определяем, что можно сделать открытым, а что нет; если принять это как развивающийся процесс, то можно ожидать, что на начальных этапах речь будет идти об очень безопасных вещах — от них мы и пойдем.

Что касается совещаний Правления, то на самом деле интересное часто случается на семинарах, но замысел, тем не менее, остается неизменным: нет причин для того, чтобы... Конечно, в кадр попадут части совещаний Правления, но в основном их тоже можно сделать открытыми.

Я хочу сказать еще кое-что... и если не ответил на вопрос, то вернуться к нему. Я только хотел сказать еще, что здесь, как мне кажется, могут присутствовать люди,

которые думают: «Это случится только через его труп». На самом деле, он очень поддерживал идею открытости, приветствовал наши действия в этом направлении и придумывал новые способы позволить нам осуществить это.

Если кто-то думает, что Джон здесь для того, чтобы всё осталось засекреченным, то я хочу засвидетельствовать, что это не так.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

По-моему, мы договорились, что вы не будете с ним обходительны, но слышать сказанное вами приятно.

КРИС ДИССПЕЙН:

Это был единственный раз, ладно?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Хорошо. Хорошо. Важно также понимать, что, согласно тем положениям нового Устава, которые касаются процесса пересмотра ранее принятых решений, в ходе рассмотрения и обсуждения ведется аудиозапись и стенограмма.

С точки зрения члена Правления можно увидеть нечто иное, Майкл, поэтому здесь кое на что стоит обратить внимание.

Вы сказали: «Как вы знаете, Майкл, большинство обсуждений ведется в ходе семинаров». Это не так. Вообще-то, когда Майкл был членом Правления, большинство обсуждений велось на совещаниях Правления. Но теперь Правление — и, наверное, оно стало более склонным к обсуждению с тех пор, как вы были его членом, — увеличило объем своей работы, как и сообщество; Правление перенесло многие дискуссии на семинары и телеконференции, в ходе которых они просят информации, прежде чем принять решение.

По большей части, до того как вопрос переносится на совещание Правления... в нём становится намного больше ясности. Присутствующие в документах потенциальные варианты обсуждались, проделана работа.

Действия членов Правления по обеспечению открытости семинаров — это на самом деле попытка показать, где фактически происходит процесс принятия решений.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Спасибо, Джон. Сейчас Майкл выскажет небольшое дополнение, но прежде, чем мы перейдем к этому, Майкл, я хочу пояснить, что вы выступаете как в роли главного юрисконсульта, так и секретаря Правления, а роль секретаря Правления очень тесно связана с данной дискуссией.

После вопросов Майкла очередь Милтона, затем у меня удаленный вопрос именно об этих разных ролях. Понятно?

МАЙКЛ ПЕЛЭЙДЖ: Пояснение. Это было не на семинарах, а на обедах, назначенных на 14:00, которые затянулись.

Если можно, у меня одна краткая просьба, раз уж мы пытаемся сосредоточиться на открытости и транспарентности. Независимая проверка, которая является наивысшим механизмом подотчетности, предусмотренным в Уставе ICANN; слушания, которые проводятся сейчас; стенограммы заседаний ведутся только в том случае, если сторона попросит об этом. Поэтому, если поискать, то можно обнаружить некоторые процессы независимых проверок (IRP), для которых нет аудиозаписей и стенограмм. Я спросил Эйми, почему стенограмм нет, и она ответила, что ни одна из сторон о них не просила.

Моя просьба к Правлению и главному юрисконсульту звучит так: не могла бы ICANN попросить вести стенограмму каждого заседания IRP?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Благодарю за вопрос. Этот вопрос вы задали Эйми Статос (Amy Stathos), заместителю генерального юрисконсульта по разбирательствам. Она состоит в моей группе. Этот вопрос она передала мне. Мы очень тщательно разберемся, как обеспечить наличие стенограмм в тех случаях, когда это возможно.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Ладно. Спасибо.

Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER): Да. Милтон Мюллер, Технологический институт Джорджии.

Я хотел бы поговорить об отношениях между сообществом, Правлением и юридическим отделом ICANN как представитель Правления, в более общих чертах.

Когда мы приступили к процессу реформирования подотчетности, то начали с двух полярных позиций. С одной стороны были заявления об активной подотчетности, которые делали люди вроде меня и Чака Гомеса (Chuck Gomes). Мы говорили: «Нам нужно контролировать вас больше». С противоположной стороны была такая позиция: «Мы хорошие, мы очень

стараясь, заботимся об общественных интересах. Верьте нам».

Понятно?

Очевидно, мы стремились к некой промежуточной точке, но я не хочу, чтобы в ходе обсуждения данных отношений вы возвращались к позиции «верьте нам», про которую я слышу сегодня днем. Всегда будет борьба. Всегда будет напряженность. По большому счету, Джон, ваша работа — защищать интересы корпорации. Вы не представляете сообщество. Это не критика, а просто факт о вашей должности. Верно также то, что сообщество, став слишком настойчивым, реально может подрвать способность ICANN функционировать. Я это понимаю. Большинство из нас это понимают.

Я хочу, чтобы под этими отношениями подразумевалась своего рода напряженность. Если задуматься о божественном праве королей и истоках демократии, становится понятно, что людям приходилось бороться за новые права для граждан. Я не говорю, что в данном случае всё будет сопряжено с такими же трудностями или насилием, но речь идет о борьбе и давайте просто примем это. Я считаю всех членов Правления и персонал ICANN очень усердными и надежными людьми, но меня раздражает чрезмерное употребление фразы «верьте мне».

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Да. Я не это собирался сказать, так что позвольте разъяснить. Но я считаю ваш вопрос очень хорошим, поскольку вы указываете на то, с чем я не согласен.

Я не согласен, что моя работа в ICANN сводится лишь к роли представителя Правления. Работая в ICANN, я являюсь должностным лицом организации, а одно из требований сообщества — прозрачность.

Одно из требований сообщества состоит в обеспечении работоспособности тех процессов с участием многих заинтересованных сторон, которые ведут к созданию политики, переносят эту политику в договоры. Часть моих рекомендаций Правлению связана именно с этим. Мы занимаемся, в числе прочих, и такими вопросами. Как повысить прозрачность? Как обеспечить соответствие того, что мы делаем, требованиям процесса политики и сообщества?

Я не говорю: «Верьте мне». Я говорю: «Испытайте меня». Я говорю, что не возражаю против данного конфликта и призываю высказаться, если вы не согласны с чем-то нашим. По-моему, это полезно, это совершенствует нас, и с каждым подобным испытанием мы становимся всё лучше и лучше.

Я понимаю вашу мысль, но не думаю, что моя роль сводится только к защите интересов организации. Она

состоит в том, чтобы обеспечить соответствие действий организации вашим целеполаганиям как сообщества.

КРИС ДИССПЕЙН:

И Милтон? Милтон? Я только хотел... Милтон, это Крис. Привет.

Я согласен с Джоном в вопросе консультанта, но признаю сказанное вами и полностью соглашаюсь, особенно насчет напряженности. Именно напряженность и поддерживает структуры. Если не будет нагрузки и напряженности, то строения не устоят. И этой организации нужна нагрузка и напряженность, чтобы работать должным образом. Это абсолютно нормально, приемлемо и понятно.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Хорошо. Спасибо. Итак, я задам удаленный вопрос на эту тему. Затем выслушаем вопрос Майкла. После этого я закрою данную тему и перейду к следующей. Но, когда мы будем подробнее обсуждать Устав и миссию, у нас будет возможность более подробно поговорить о тех областях, в которых между Правлением и сообществом могут быть расхождения.

И у нас также полно щекотливых вопросов.

Итак, у меня вопрос от Матье, представляющего домен .FR.

Как юридическому отделу ICANN удается разграничивать свои функции юрисконсульта, корпоративного секретаря и, с недавних пор, должностного лица по жалобам? Может ли разделение этих функций привести больше ясности?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

По-моему, я уже дал ответ ранее, а вопрос Матье, наверное, поступил до того. Но я повторюсь.

Я не вижу расхождения. Я слышал некоторые жалобы и предложения на предмет того, что должностное лицо по жалобам не должно отчитываться передо мной. В этом отношении я придерживаюсь сказанного Йораном. Он мой начальник и он поручил это мне.

Но я не думаю, что в данном случае имеет место конфликт с моей ролью секретаря или главного юрисконсульта, поскольку в отношении бюро жалоб мы собираемся кое-что сделать, но еще не сделали — у нас пока нет должностного лица по жалобам — мы хотим получить другую возможность сортировки поступающих в организацию вопросов, которой не имели раньше.

Очень много жалоб поступает разным частям организации. Они поступают в приемную. Они приходят в виде писем. Они поступают в разные отделы. Когда Йоран взглянул на организацию и увидел все точки, из которых получал жалобы, он спросил: «Кто является

должностным лицом по жалобам? Где у нас централизована эта функция?» Он был потрясен, когда узнал, что этого нет.

А люди спросили: «Как насчет омбудсмена?» И мы поговорили с омбудсменом. Омбудсмен принимает много таких жалоб, в отношении которых потом говорит, что не работает с ними, поскольку они находятся вне его структуры.

И куда же уходят эти жалобы?

Наличие должностного лица по жалобам позволило бы организации принимать те жалобы, которые не входят в юрисдикцию омбудсмена, работать с ними, оценивать их, понимать их и пользоваться возможностями улучшить организацию, когда таковые возникают.

Одна из причин, по которой это может быть полезно в рамках моей группы, состоит в том что я могу идти вразрез с отделами и видеть ситуацию с ракурса, отличного от того которым бы мы располагали, будучи замкнутыми в какой-то одной подгруппе.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Хорошо. Спасибо. Ваша очередь.

МАЙКЛ КАРАНИКОЛАС (MICHAEL KARANICOLAS): Привет. Майкл

Караниколас из Центра права и демократии. Я также являюсь содокладчиком подгруппы по прозрачности в Рабочем потоке 2.

Учитывая это, очень хорошо, что мы ведем этот разговор о прозрачности. Я хочу поблагодарить вас обоих за то, что вы здесь. По-моему, это отличная возможность.

Отталкиваясь от сказанного раньше, я считаю, что прозрачность может быть ключевой областью, где существует потенциальная напряженность между желанием защитить организацию от возможной уязвимости и широкой заинтересованностью сообщества в получении информации. Действительно, сильная прозрачность лежит в основе успеха модели с участием многих заинтересованных сторон.

С учетом этого отмечу, что ранее вы упомянули об исключении из стенограмм материала, актуального для текущего разбирательства. Адвокатская тайна.

На самом деле, политика ICANN в отношении раскрытия информации о документах (DIDP) заходит несколько дальше и в настоящее время включает в себя более широкое исключение для привилегии отношений юриста и клиента. Я бы сказал, что ваша роль в ICANN довольно сильно отличается от той роли, в которой обычно

выступает юрист по отношению к своему клиенту. Поэтому мне хотелось бы узнать ваши соображения на предмет того, должен ли применительно к вашей роли действовать более строгий принцип транспарентности, а именно: поддерживаете ли вы идею сужения исключения в DIDP до такой степени, чтобы оно применялось только к адвокатской тайне?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Да. Мы говорим: «Я знаю, что вы об этом знаете, раз так далеко заглянули в DIDP». Для всех остальных DIDP — это вроде Закона о свободе информации (FOIA) в США. Это возможность для людей из сообщества запросить внутренние документы организации. Мы можем выложить ссылку на страницу с веб-сайта ICANN, где показаны все поступающие DIDP и ответы на них.

Вообще-то, в DIDP предусмотрен ряд исключений помимо адвокатской тайны. Там также есть исключения, связанные с конфиденциальностью и другими аспектами некоммерческого предприятия.

Как я понял, та группа, в которой вы работаете как один из докладчиков, занимается этим, и мы определенно готовы к взаимодействию на предмет надлежащего уровня исключений.

Некоторые из этих исключений очень ценны, и мы с радостью обсудим их.

Наша цель вполне соответствует идее прозрачности.

Я здесь уже 13 лет, главным юрисконсультom ICANN являюсь с 2003 года, и мы продвинулись в области прозрачности намного дальше относительно того состояния, которое было на момент моего прихода; мы совершили шаги в этом направлении, но осталось проделать еще немалую работу. И одна из позиций, которую вы будете удивлены услышать от меня, состоит в том, что прозрачность — наш лучший друг. Глядя на защиту организации, на усердную работу, на самоотдачу людей, которые в ней участвуют и демонстрируют, что работа — это не плохо, а хорошо, вы, вероятно, удивитесь тому, что одни из самых решительных сторонников прозрачности в организации — это моя группа юристов.

Так что я рад поработать с вами и выяснить, можем ли мы как-то сузить это исключение или исключения, и разобраться, как бы нам повысить прозрачность.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Отлично. Спасибо, Джон. Итак, мы понемногу переходим далее.

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Специально для Милтона отмечу, что не сказал: «Верьте нам». Я сказал, что рад поработать.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Хорошо. Спасибо.

Итак, несколько более трудный вопрос.

Почему понадобилось так много времени для того, чтобы Политика координации интернета 1 (ICP-1) и принципы Правительственного консультативного комитета (GAC) от 2000 года перестали использоваться в разбирательствах или при иных обстоятельствах?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Да. Наверное, речь идет о конкретном судебном процессе, когда мы осуществляли защиту и были предприняты действия...

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Да, именно так.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Извините?

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Да, именно так.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Да. Были предприняты действия по изъятию активов ряда операторов национальных доменов верхнего уровня (ccTLD) в федеральном суде в Вашингтоне, округ

Колумбия, в Апелляционном суде округа Колумбия. В местном суде округа Колумбия.

Действия были направлены на изъятие доменов .IR, .KP и .SY, и в прошении по данному делу мы сослались на документы, ссылаться на которые было уже не оптимально, на что нам указали некоторые члены ccNSO и другие люди. По-моему, это очень хорошая мысль, и мы учли ее, уведомив адвоката, что не желаем ссылаться на данные документы.

По этим прошениям на нас сильно давили, чтобы мы действовали быстро, поэтому были совершены кое-какие ошибки; мы обсуждали с некоторыми членами ccNSO, в числе прочего, возможность наличия стандартного набора приемлемых документов, на которые можно ссылаться, чтобы можно было перейти к странице и своему адвокату указать на эту же страницу, чтобы мы все сошлись в том, какие документы являются в вопросах такого рода непререкаемыми.

Так что мы определенно хотим сделать это и работать для этого с сообществом в любой области, которую вы сочтете полезной для ICANN.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Отлично. Мы можем расценивать это как обязательство уйти и начать работать над чем-то подобным?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Безусловно. И вместе с вами мы это сделаем.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Верно. Спасибо.

Как вы считаете, может ли сообщество когда-нибудь попросить о том, чтобы на определенные документы никогда не ссылались?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: По-моему это будет трудно осуществить, поскольку мы не можем контролировать других людей, ссылающихся на эти документы, так что... Мы можем считать, что не следует ссылаться на ICP-1, но это не значит, что кто-нибудь, подавая иск против нас, не будет на нее ссылаться, и нам может понадобиться сослаться на этот документ, чтобы защитить организацию или что-то пояснить.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Хорошо. Спасибо. Есть ли у кого-то еще вопросы на тему того, какие документы предоставляются стороннему консультанту, или по поводу истории, которая рассказывается в ходе разбирательства?

Найджел, прошу вас, спасибо. Извините. Прежде чем мы начнем, назовите, пожалуйста, четко свое имя, чтобы писцы могли его зафиксировать. Извините.

НАЙДЖЕЛ РОБЕРТС: Найджел Робертс от совета ccNSO и домена .GG.

Я хотел затронуть вопрос данного документа и подумал, что, следуя сложившемуся здесь духу открытости, я этого делать не буду. Кто-то другой, очевидно, думал, что мы его затронем. Я очень внимательно следил за разбирательством по делу Уайнстин, и правда в том, что это был неприятный инцидент, но от него ничего не зависело. Фактические решения, принимаемые вплоть до апелляции, не зависели ни от чего, что содержалось в тех документах. Это не оправдывает случившегося. Это была, как вы сказали, ошибка. Но я считаю, что нам нужно оценивать ее объективно.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Без проблем. Но позвольте мне ненадолго переключиться на это...

НАЙДЖЕЛ РОБЕРТС: Да.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: ...Вы, наверное, знаете, но это может быть полезно кому-то другому. Часто, высказывая аргументы, не нужно выбирать тот аргумент, который точно принесет победу. Нужно выбирать ряд аргументов и высказывать их в качестве альтернативы; у суда будет возможность выбрать те, которые они сочтут наиболее полезными.

Вы правы. В данном случае суд не использовал аргумент с документом, чтобы дать нам желаемое.

Но, как я сказал, этот аргумент не был оптимальным для нас. По-моему, мы уже об этом сказали и не собираемся снова использовать те документы.

НАЙДЖЕЛ РОБЕРТС: Кажется еще, что вы не против кое-какой помощи в том, что нам, возможно, могло бы пригодиться... Не скажу, что в сходном деле, поскольку мы не знаем заранее, какие дела возникнут. Но я с радостью поработаю над данным вопросом вместе с вами, если нужно.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Это было бы очень хорошо. Поясню снова: мы считаем, что полезно было бы определить непререкаемый набор документов, доступный как тем, кто предпринимает действия против нас, чтобы нам не пришлось обсуждать тот документ, так и нашим юристам, с которыми мы работаем, которые ходатайствуют за нас в наших делах.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Ладно. Спасибо. Тогда я перейду к следующему вопросу. Обсудим более подробно Устав, миссию и возможность наличия в них каких-либо моментов, разделяющих компанию и сообщество. Как вы считаете, присутствует ли в Уставе какая-либо напряженность?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Устав очень обширен и на данный момент не проверен. Поэтому я был бы удивлен, если бы в Уставе не оказалось никакой напряженности.

По мере того как мы начинаем сталкиваться с напряженностью, нам следует применить подход, отличный от используемого в прошлом. Он заключается в том, чтобы указать на нее для начала Правлению или непосредственно сообществу и просить рекомендовать пути решения для этой напряженности, прежде чем она выльется в конфликтные ситуации между организацией и сообществом.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Что ж, превосходно.

Думаю, мне нужно спросить об этом в общем, а не конкретно.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Похоже, речь о разбирательстве.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Да, возможно.

Но весь ли персонал, члены Правления и подрядчики в полной мере связаны Уставом и миссией ICANN?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Да.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: В прошлом было такое...

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Это вопрос с подвохом?

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Нет.

[Смех]

В прошлом было такое, что сторонний консультант пытался приводить аргументы в отношении серой, промежуточной области, в пользу того что подрядчик не связан Уставом, но также несет определенную ответственность, которая не распространяется на...

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Да, я мог упустить слово «подрядчик». Это более сложный вопрос, и я рад, что вы указываете на возможную прореху в моем ответе «да».

Во многих случаях подрядчики заключают с нами договоры и не соглашаются читать 256 страниц нашего Устава. Пользуясь случаем, возможно стоит указать ключевые положения, которые подрядчики должны соблюдать. Но мы очень редко заключаем договор на

десятки тысяч долларов, а гораздо чаще они говорят, что принимают все положения нашего Устава и просто делают их частью своих методов работы.

Но ситуация может быть и посложнее, например если мы заключили договор о предоставлении услуг по разрешению споров, и поставщик этих услуг использует свой комплекс правил для структурирования вопросов, которые мы передаем ему как поставщику услуг по разрешению споров для IRP; или можно взять в качестве примера некоторые группы, помогавшие нам с внутренними процессами программы новых доменов общего пользования верхнего уровня (gTLD).

И в тех случаях когда они используют свои правила, мы можем внести дополнение, связанное с тем как ICANN взаимодействует с данным процессом. И мы буквально ведем с ними переговоры насчет того, какие его части могут изменить их правила без нанесения вреда их процессам или законности.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Хорошо. Если рассмотреть 260 с чем-то страниц Устава, то можно выделить общие принципы, такие как прозрачность. И там содержатся очень конкретные вещи, такие как местожительство членов Правления ccNSO, например.

Считаете ли вы, что мы как сообщество можем обсуждать возможность удаления из Устава актуальных положений, которые должны применяться к подрядчикам?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Да, я считаю это прекрасной мыслью. По-моему, в дальнейшем это может нам пригодиться. И мы могли бы вести диалог, подобный нашему обсуждению прозрачности.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Что ж, превосходно.

У меня еще один вопрос по данной теме, так что, может быть, кто-то еще хочет подойти. А затем у меня удаленный вопрос.

Данный вопрос тоже связан с разбирательством, но я задам его скорее в общем: как презумпция добросовестности директоров при принятии решений применима к ICANN?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Да. Презумпция добросовестности директоров при принятии решений — это правило, которое применяется к корпорации и членам ее Правления в рамках защиты решений организации.

Один из вариантов испытания организации в ходе разбирательства — это подвергнуть сомнению решения членов ее Правления, и в этом случае можно использовать презумпцию добросовестности директоров при принятии решений как объяснение их действий. Можно показать, что они с благоразумием и полным осознанием подходят к применению информации для принятия решения. В некоторых случаях это снимает ответственность с отдельных членов Правления или с организации.

Это правило действительно не только в законодательстве Калифорнии, но обычно и в общем праве; оно определенно присутствует в той части законодательства Калифорнии, которая касается некоммерческих организаций вроде нашей.

В прошлом членов рабочей группы просили проверить, является ли уместным применение презумпции добросовестности директоров при принятии решений в случае с ICANN, основываясь на некоторых аспектах Устава ICANN. ICANN считала, что ее следует применять.

Например, XXX из ICM IRP выступал за то, что применять ее не следует. Мнения судий разделились во время принятия решения о том, применять или не применять, если я правильно помню.

Тогда мы стали разбираться, можем ли в рамках законодательства Калифорнии устранить этот аспект из организации. Мы обнаружили, что никто больше этого не делал, что ни одна найденная нами организация не приняла иного стандарта. Поэтому мы продолжили спорить и приводили аргументы в пользу того, что презумпция добросовестности директоров при принятии решений применяется.

По-моему, она лежит в основе защиты организации и тех членов Правления организации, которые вызываются добровольно и получают символическую плату за участие в работе Правления ICANN.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Хорошо. Не могли бы вы разъяснить, связано ли это правило с Калифорнией или является на самом деле местным толкованием более общего правового принципа?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Я так понимаю, что презумпция добросовестности директоров при принятии решений — это общепринятый правовой принцип, который действует во многих юрисдикциях помимо Калифорнии. И существует его конкретное толкование, связанное с Калифорнией.

Бекки Берр идет к микрофону, наверное чтобы просветить нас по данному вопросу.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Я только хочу убедиться, что мы пришли в этом вопросе к некой завершенности, и скажу, что в новом Уставе мы применили иной стандарт оценки действий или бездействия, связанного с реализацией требований, которое может привести к нарушению Устава. И всё это изложено. Я имею в виду, что презумпция добросовестности директоров при принятии решений — это общепринятое юридическое правило, которое в числе прочего гласит об ответственности членов Правления. И очевидно, что от этого не избавиться.

Я говорю это только по той причине, что в случае XXX и других случаях дело было в стандартах проверки, используемых Независимой контрольной комиссией (IRP). И теперь мы их изменили.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Спасибо, Бекки.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Спасибо.

Я пропустил один вопрос, и перед этим был один.

Он о времени, когда был заключен договор со сторонним консультантом... Проводился ли в случае со сторонним консультантом надлежащий тендер?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Это окажется неожиданным, но ICANN работает не только с Jones Day, но и с другими фирмами. Мы работаем примерно с 15 фирмами со всего мира. Jones Day остается нашим основным партнером по корпоративному праву и в разбирательствах, что обеспечивает, в числе прочего, качество обслуживания и уровень компетентности.

Конечно, свои услуги ICANN могут предоставлять и другие фирмы, но мы тщательно оценивали и много раз обсуждали с Правлением ценность отношений с сильной фирмой, которая обладает глубоким пониманием ICANN. И каждый год мы экономим значительную сумму денег, работая с подобным основным адвокатом, чтобы не приходилось тратить миллионы долларов на обучение консультанта особенностям организации.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: По-моему, схожий аргумент можно привести в пользу сохранения аудиторов. Но у всех компаний, которые я знаю, есть правило: менять аудиторов по прошествии определенного периода времени. Как вы считаете, не следует ли применить это к юрисконсульту?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: По-моему, это две разные концепции. Я понимаю ценность смены аудиторов, потому что они независимо оценивают организацию, а это в аудите наилучший

подход к делу. Не вполне верно применять тот же подход при защите организации в разбирательстве.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Хорошо. Спасибо.

Есть ли другие вопросы по этому поводу? В таком случае я продолжу.

Наверное, вопросов задают много, но я получил их по электронной почте и тому подобными способами. Так что будем двигаться дальше.

Этот вопрос немного на другую тему, но всё равно имеет отношение к предмету обсуждения и является довольно длинным. На сегодняшнем заседании Правления ccNSO председатель отметил, что Правление отвечает за здоровье и благосостояние людей на конференциях ICANN. Но на этом совещании члены Правления высказались менее ясно насчет того, как они могут учитывать некоторые аспекты личной безопасности при выборе места проведения конференции. Обсуждаемый пример касался особых рекомендаций женщинам в области безопасности в некоторых местах проведения конференций, но мог бы касаться вероисповедания или сексуальной ориентации участников.

У меня следующий вопрос: Была ли проведена юридическая консультация ICANN насчет ответственности, которую она несет за выбор места, и

ответственности, которую она может нести, если равноправное участие не допускается из-за пола, вероисповедания или сексуальной ориентации?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Во всяком случае, мне о таком не известно. Я не слышал конкретного диалога, о котором вы говорили, но, как мне кажется, частично присутствовал при нём. Мне неизвестны рекомендации, которые мы дали по этому поводу.

Мне точно известны рекомендации, которые мы рассматривали в контексте риска для организации в связи со вспышкой лихорадки Зика. Некоторые из них упоминались в объявлениях с объяснением причин, по которым мы изменили место проведения конференции. Но это было скорее деловое решение, чем правовой вопрос.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Крис, вы хотите сказать по этому поводу что-то еще?

КРИС ДИССПЕЙН:

Нет. Я не только согласен с Джоном, но и не знаю ни о каких юридических консультациях. Я сознаю, что это заседание посвящено вопросам права, но не хочу участвовать в обсуждении выбора мест проведения конференций.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Это прекрасно.

Хорошо. Тогда я перехожу далее.

Обсудим случай с доменом .AFRICA. Но давайте использовать его как пример, а не говорить об аспектах разбирательства по этому делу, хорошо?

Как мы знаем, оно всё еще идет. Итак, говорит ли это о том, что в структуре Руководства кандидата действительно есть слабость, которая фактически позволяет кому-либо отказать в обслуживании посредством разбирательства?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Это хороший вопрос, и я не буду обсуждать его в контексте домена .AFRICA.

Но он ведет к более широкому вопросу о Руководстве и тех его аспектах, которые на данном этапе подвергаются проверке. Не думаю, что для кого-либо из тех кто участвовал в создании Руководства, станут неожиданными споры на данном этапе. На самом деле, многими отмечалось, что существовали разные пути наладить различные механизмы, которые подвергались проверке; тесты для разных доменов верхнего уровня (TLD) которые содержались в Руководстве кандидата, пути, которыми мы приходили к разногласиям, наши пути решения спорных групп. Мы знали, что насчет этого будут возникать вопросы.

В случае со всеми аспектами, которые проверялись через третью сторону, например такими как тесты сообщества, мы тщательно продумывали, как будем действовать. Первый принцип, который я понял: сообщество не хотело, чтобы эти решения принимались внутри организации. Поэтому нам поручили найти сторонние группы, которые проконсультировали бы ICANN насчет этих задач. Также поступил запрос о том, чтобы мы не тратили много денег, не тратили миллионы долларов, например, на проверку аспекта сообщества.

Таким образом, апелляционные системы или повторные проверки некоторых из этих систем в процессы интегрированы не были. Вследствие этого юридический отдел ICANN и бизнес-группы внутри ICANN, которые управляли процессом, определили наличие рисков, обсудили эти риски с сообществом, с Правлением. Мы подготовили для той фазы, когда перейдем к спорам, значительную сумму денег.

Хорошая новость в том, что пока мы даже не приблизились к запланированным затратам на решение этих споров. Плохая новость в том, что кое-какие споры есть. Как в случае с доменом .AFRICA и в некоторых других случаях, которые были для IRP на первом плане и были предметом разбирательства, у нас всё еще есть возможные варианты действий до завершения программы, и мы всё равно решим некоторые из этих

споров посредством, надеюсь, механизмов подотчетности и, возможно, через определенные суды.

КРИС ДИССПЕЙН:

Небольшое примечание от меня, просто история. Она не имеет никакого отношения к домену .AFRICA. Но она демонстрирует, почему, как сказал Джон, нас не должно ничего из этого удивлять.

Я припоминаю относительно недавнюю дискуссию на конференции ICANN с одним участником, который подошел ко мне и сказал, что они хотят обсудить со мной конкретный TLD, в случае с которым в Требовании о пересмотре было кое-что обнаружено; они говорили, что другая сторона злоупотребляет процессом, инициируя IRP, а я на это ответил: «А если бы вы были проигравшей стороной Требования о пересмотре, как бы вам понравился отказ в возможности инициирования IRP?»

По-моему, очень важно помнить, что данный процесс был выстроен сообществом, а не персоналом. Это трудно. Здесь речь идет о больших суммах денег, о коммерческой ситуации. Вряд ли стоит удивляться, что мы сталкиваемся с такими действиями.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Хорошо. Как я понимаю, в Руководстве кандидата была предпринята попытка предотвратить обращение людей в суд. Не является ли такая структура данного элемента слабостью, если учесть произошедшее с тех пор?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: К сожалению, этот элемент находится в самом центре одного из наших разбирательств. В настоящее время нами подана апелляция по данному вопросу в Апелляционный суд девятого округа, так что я пока воздержусь от ответа.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Это прекрасно.

Хорошо. Я перейду к более широким вопросам. Если кто-то хочет подойти и задать их, прошу вас.

У меня есть еще кое-какие вопросы для заполнения паузы, пока у других они не появятся.

Пока кто-нибудь не подошел, я задам первый вопрос. Джон, входит ли вообще в привычки ICANN прибегать к медиации при урегулировании юридических разногласий?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Да, мне неизвестны случаи, когда мы прибегали к медиации. Однако мы интегрировали сходный с медиацией процесс, основываясь на вкладе сообщества, на текущем IRP из старого Устава, которым до сих пор пользуемся. У нас нет медиатора — мы вступаем в примирительную дискуссию, чтобы разобраться, существует ли какая-то возможность решить спор, прежде чем он перейдет в IRP.

По-моему, нам следует очень тщательно разобраться, как можно использовать механизмы примирения и медиации — любой механизм, который поможет нам избежать неразумной траты денег сообщества на споры.

Поэтому мы определенно будем рады предложениям насчет механизмов альтернативного разрешения споров или наилучших методов, которые можно добавить в свою нынешнюю практику.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Есть доля иронии в том, что многие из нас, действуя в разных областях, уже много лет связаны с альтернативным разрешением споров, не так ли? Верно.

Подходите к микрофону. Назовите, пожалуйста, свое имя для писцов.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Благодарю вас, председатель. (называет имя). В отправной точке темы этого совещания лежит главная часть юридической консультации ICANN и та поддержка, которую ей может оказать миссия ICANN. Но если говорить о международном праве и законах государства, то каким образом права человека и другие законы помогут ICANN в данном отношении? Спасибо.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Насколько я понял, вопрос состоит в том, как влияют друг на друга права человека и деятельность ICANN? По-моему, сейчас это очень актуальный вопрос. Этот вопрос активно обсуждается сообществом, и я благодарю вас за него. Мы определенно будем обсуждать это в течение следующих нескольких месяцев.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Хорошо. Спасибо.

Майкл.

МАЙКЛ ПЕЛЭЙДЖ: Майкл Пелэйдж.

Крис, что касается истории о человеке, то я согласен с вашим мнением. Это невероятно раздражает. Я работаю с клиентом из сообщества, который стал заложником процесса.

Я внесу свой комментарий, а Правление и остальная часть сообщества, возможно, подумает над ним. Хотя я считаю, что все стороны могут исчерпать свои возможности, предусмотренные Уставом, вероятно существуют другие средства, посредством которых люди могли бы перейти к тестированию функциональности перед запуском (PDT), к управляемым прерываниям, чтобы после решения вопроса со строкой можно было сразу выйти на рынок и не волноваться о задержке длиной в 9 или 12 месяцев. Пока эта сторона не предлагает услуг для TLD, это опять-таки один из возможных вариантов действий. Таков мой комментарий, пусть сообщество подумает над ним в ходе последующего процесса gTLD.

Вот мой вопрос. Согласно стандартной рабочей процедуре ICANN, будучи на рассмотрении в рамках какой-либо незавершенной проверки подотчетности, TLD не двигался дальше. И один из моих клиентов от сообщества пытается осмыслить, в числе прочего, что домен .SHOP по-прежнему находится на рассмотрении в рамках IRP, но контракт был подписан, делегирован и в настоящее время действует.

Не мог бы кто-нибудь объяснить, как такое произошло?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Да, я опять-таки не хочу говорить о конкретных случаях. Но я передам ваш вопрос Подразделению ICANN по глобальному управлению доменами (GDD) и сообщу ответ, если он будет общедоступным.

МАЙКЛ ПЕЛЭЙДЖ: Спасибо.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Хорошо. Спасибо.

Есть ли еще какие-либо вопросы от аудитории?

Байрон, прошу вас.

БАЙРОН ХОЛЛАНД (BYRON HOLLAND): Привет. Байрон Холланд из Ведомства Канады по регистрации в интернете (CIRA).

Вопрос насчет Jones Day. Я ценю сказанное вами по этому поводу, но как должностное лицо, которому необходимо снижать риск, меня интересуют ваши мысли насчет снижения потенциального риска от наличия неединственного поставщика; вы сказали, что работаете с многочисленными юридическими фирмами во всём мире, но пока Jones Day выступает в ведущей роли. Меня интересует, не думали ли вы над возможностью запасной юридической фирмы, которая бы в некотором роде заняла второй стул и могла бы начать учиться. Как

вы сказали — и я согласен с этим, — получение необходимых знаний для высказывания мнения об ICANN занимает много времени, но для снижения риска, возможно, стоит задействовать запасную юридическую фирму.

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Да, совершенно верно. Хорошее замечание, Байрон. Конечно. В долгосрочной перспективе у нас были запасные юридические фирмы ввиду возможных конфликтов с Jones Day.

Jones Day — одна из самых крупных фирм в мире. Они представляют кое-кого из людей, попадающих в наше пространство, и у нас были запасные юридические фирмы на случай тех споров, когда между ними возникал бы конфликт.

Мы и дальше будем оценивать целесообразность выведения запасных фирм на первый план в некоторых разбирательствах. Этот вопрос всегда будет приниматься во внимание, и мы всегда будем готовы.

Одна из моих задач как главного юрисконсульта состоит в обеспечении готовности к разбирательству, поэтому для нас имеет первоочередную важность наличие более чем одной фирмы, которая понимает ICANN и готова к подобному. Благодарю за ваш вопрос.

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Вопрос в продолжение: учитывая опыт, полученный юридическими фирмами, задействованными в процессах передачи и подотчетности, не представляют ли они собой естественный и очевидный потенциал, раз деньги уже потрачены, а опыт получен?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Хороший вопрос, и я не буду сейчас обсуждать конкретные фирмы или прохождение процесса оценки. Думаю, это было бы неуместно. Но очевидно, что опыт Sidley делает их хорошим кандидатом, если они не являются независимым консультантом для сообщества. Хотя они и выступают в роли независимого консультанта для сообщества, мы бы не хотели вмешиваться в эти отношения, поскольку нас, кажется, просили этого не делать. Они бы определенно были кандидатом.

Есть еще фирма Adler, которая была великолепна в оценке некоммерческого законодательства Калифорнии и его соотношения с нашей системой; мы бы определенно рассмотрели возможность дальнейшей работы с ними в будущем.

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Спасибо.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Хорошо. Спасибо. У меня осталось еще два вопроса, и если у вас есть еще, то подумайте над ними.

Мы говорили об открытости юридической консультации, о ее доступности для сообщества.

Решая в данном случае, что сделать доступным, руководствуетесь ли вы неким общим принципом?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Да. Общий принцип заключается в том, чтобы сделать доступным всё что можно, если нет причин для обратного.

Для оценки мы прибегаем к пути, сходному со знакомым вам по DIDP; выпуская книги Правления и другие вещи, мы оцениваем эти книги, например, относительно подобных принципов, чтобы увидеть то, что мы можем выпустить.

Большинство создаваемых ICANN рекомендаций в действительности связаны с повседневной деятельностью по управлению организацией из 360 человек и большинство этих рекомендаций не выпустишь в такой форме, которую можно рассмотреть или опубликовать. Но что касается общедоступных рекомендаций, связанных с конкретными темами политики сообщества, с темами, обсуждаемыми Правлением, то мы и далее будем думать, как в этом аспекте можно стать еще транспарентнее.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Хорошо. Не будет ли полезным создать реестр юридических консультаций, чтобы их можно было найти без просмотра книг Правления?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Я не думал об этом, так что приму к сведению и поразмыслю, но если вы перейдете на нашу страницу разбирательств, то увидите много результатов юридических консультаций; у нас есть страницы для пересмотров ранее принятых решений, мы показываем эту работу. У нас есть страницы для IRP, страницы, где показаны DIDP, и страницы, на которых отображаются актуальные разбирательства и зарегистрированные прошения.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Спасибо. Джордан.

ДЖОРДАН КАРТЕР (JORDAN CARTER): Спасибо, Джей. Джордан Картер, домен .NZ.

Джон, мне интересно, с чем вы как должностное лицо, старающееся отстаивать миссию ICANN, сталкиваетесь, что считаете наибольшим источником напряжения, выступая в роли главного юрисконсульта.

Я не могу представить эту организацию в ее нынешнем виде без какой-либо напряженности, но нам как

участникам от сообщества было бы полезно понять, какие источники напряжения видите вы. С какими трудностями сталкиваетесь вы?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Я не думал над этим, но вопрос хороший.

Навскидку могу ответить, что иногда мы работаем вне фактографической основы. Некоторые из жалоб, поступающих в организацию, основываются на ложных заключениях.

В качестве примера можно привести недавнюю статью на сайте The Register, в которой подчеркивались многое из того, чего в решении не было, а написанное и сказанное в решении было неверно представлено. И если говорить о примере, то нам очень трудно найти форум, посредством которого можно было бы противодействовать такого рода ошибкам. Так что, наверное, наибольшей нашей проблемой в юридическом отделе являются фактические ошибки. Как надлежащим образом подать сообществу нужные факты, как сделать так чтобы запись была исправлена — это постоянная проблема.

Вероятно, напряженность возникает также из-за недоверия, и одна из причин, по которым я сегодня здесь присутствую — желание помочь изменить это. Я хочу чтобы вы поняли это не как «верьте мне, всё будет

хорошо», а как «Вот что мы делаем, а вот на чём мы эти действия основываем»; я хочу, чтобы вы и далее выносили суждения и продолжали давить на эти вопросы, вследствие чего мы будем становиться лучше.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Хорошо. Спасибо. Я, например, искренне удивлен многими полученными от вас сегодня ответами — приятно удивлен. Думаю, многие присутствующие чувствуют то же самое.

А два года назад вы дали бы на эти вопросы такие же ответы?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Я не знаю, к какому точно моменту времени это бы подошло.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Приблизительно.

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Думая о 13 годах, проведенных мной в ICANN, я понимаю, что у нас были некоторые периоды, когда всё было гораздо более смутным, если можно так выразиться. Я вспоминаю кое-какие наши основные разбирательства, вскоре после которых я начал выполнять обязанности главного юрисконсульта, и они

представляли собой реальную угрозу существованию организации при гораздо меньшем финансировании нас, при меньших ресурсах для ответов на вопросы и решения возникающих проблем.

Не знаю насчет периода двухлетней давности, но я бы точно сказал, что мы, когда приступили к процессу передачи, были скорее насторожены, наверное, его фактическим и возможным направлением; мы были приятно удивлены тем как прошла передача, как она улучшила участие сообщества и подотчетность ему до того уровня, который сегодня исходит из Устава.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Итак, одна из ключевых ваших идей сегодня состоит в отсутствии, с вашей точки зрения, особого разделения между общественными интересами применительно к компании и сообществу.

Всегда ли это было так?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Мне нужно изучить этот вопрос. Наверное, так сложилось не сразу. По-моему, нынешний этап для нас уникален, поскольку новый Устав организации больше соответствует идее делегирования полномочий сообществу и подотчетности организации.

Кроме того, когда я начинал работать, то был приблизительно 23-м сотрудником, а сейчас у нас 360 человек. Таким образом, у нас появляется совсем иная возможность выполнять задачи организации и служить сообществу, по сравнению с бывшей у нас 10 или 13 лет назад.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Спасибо, Джон.

У меня закончились вопросы, и если я пропустил какой-нибудь трудный вопрос, то сейчас у вас есть шанс подойти к микрофону, шепнуть их мне или очень быстро отправить мне текстовое сообщение.

В противном случае... А, нет. Последний шанс, Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Не мог устоять, но я знаю, что вы не можете обсуждать идущие разбирательства. Кстати, Милтон Мюллер, Технологический институт Джорджии.

Но я прочитал фактическое решение по делу компании Dot Registry.

Картина сложившегося в том случае процесса была действительно ужасающей. Я не говорю, что ответственны за это вы. Не знаю, кто за это в ответе. Но если перенести на бумагу худшие ночные кошмары людей, взаимодействующих с ICANN, за все эти годы, то

это было бы оно. Это могло бы быть художественным вымыслом, написанным очень хорошим автором, который драматизировал кое-какие хитросплетения процесса ICANN, потому что вы создали все эти косвенные механизмы оценки, и некоторые из нас подозревали, что это какой-то обман, в том смысле что вы просто хотели снять с организации ответственность. Я понимаю, зачем вы это сделали, но наверняка вы знаете, что это чрезвычайно губительно для законности и доверия к организации...

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Давайте разберемся. По-моему, на это нужно ответить в контексте ICANN, а не данного отдельного лица, верно? Наверное. По сути, я не думаю, что нам следует воспринимать что-либо из этого лично. Это будет неуместно, не правда ли?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Я не уверен, что понял вопрос. Вопрос в том, было ли решение...

Не знаю. Милтон, пожалуйста, сформулируйте вопрос по-другому, потому что мне трудно дать ответ, не отвечая на конкретные вопросы об этом деле. Как вы знаете, мы расследуем некоторые из заявлений по нему и можем обнаружить недоработки. Возможно также, что мы обнаружим несоответствие некоторых заявлений

истине. Особенно в том виде, в котором это попало в статью.

В отношении размещенного в блоге отчета мы опубликовали разъяснение фактов на две страницы, которое содержится в документах Правления, и я рад указать на него. В нём могут быть ответы на некоторые вопросы. И мы, конечно, можем узнать больше по мере расследования проведения процесса.

Но мы относимся к этому очень серьезно, и я согласен, что если ICANN что-то сделала неправильно — такое вполне возможно, — то это очень серьезно, мы должны сделать так чтобы это больше не повторилось.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Я получил ответ на свой вопрос. Спасибо.

МАЙКЛ ПЕЛЭЙДЖ: Заключительное слово. Вообще-то нет... Майкл Пелэйдж, для протокола. У меня не вопрос. Скорее, наверное, рекомендация.

Вам, Крис, по поводу сохранения разных сторонних юридических фирм: В Комитете Правления по управлению проводите ли вы в настоящее время аудит, чтобы разобраться в тех делах, которые выигрываете или проигрываете? Например, если вы проигрываете дело, то какова рекомендация юрисконсульта? Какова

рекомендация стороннего юрисконсульта? И изучение числовых показателей. Осуществляется ли это?

КРИС ДИССПЕЙН: Пусть сначала выскажется Джон, а затем я...

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Да. Не совсем так как вы сказали — разумный подход, и я не думал об этом именно так, но ожидаю этого от вас. Мы с Майком в течение многих лет обсуждали подобное.

Недавно мы представили кое-какую статистику по защите организаций во время IRP, Требований о пересмотре или других процессов, и если я не ошибаюсь, то часть этой статистики будет присутствовать в одной из книг, прилагаемых к протоколу, который будет опубликован на этой неделе.

Если нет, то мы постараемся выпустить ее общедоступную версию.

Но насколько я понял, вы спрашиваете, занимается ли этим Правление, что мы делаем и как мы это делаем? Всё время. Они получают сообщения от таких как вы, подвергающих это сомнению. Они получают от других сообщения вроде «Эту фирму использовать не следовало» или «К этому следовало подойти по-иному». Мы получаем много рекомендаций о том как давать рекомендации, и Правление принимает их, регулярно

ставя под сомнение способы, которыми юридический отдел и руководство ведет дела.

МАЙКЛ ПЕЛЭЙДЖ: Правление ведь может и ошибаться, потому что вы осуществляете консультацию, а они, судя по сказанному Крисом, могут не соглашаться с вами. Следовательно, частью аудита и подотчетности является расхождение во мнениях с Правлением...

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Это верно. Все мы можем ошибаться.

КРИС ДИССПЕЙН: И в завершение скажу, Майк, что вы затронули очень хороший вопрос. Хочу отметить, что в настоящее время мы работаем, в числе прочего, над совершенствованием подхода к обобщенным юридическим вопросам, в смысле к тем с которыми Правление имеет дело в рамках Требований о пересмотре и тому подобных случаях. Наверное, здесь не нужен некий график, но концепция аудита всего этого, если можно так выразиться, очень полезна. Спасибо.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Отлично. Спасибо. У меня остались два человека с вопросами. Я вижу Али, затем вопрос по интернету и я закрываю очередь, ладно?

Вам решать.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Это Али от домена .KM. Возможно ли такое, что решение принимается в спешке, а вы потом сожалеете?

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Вы слышали? Что решение принимается в спешке, и о нём потом сожалеют.

КРИС ДИССПЕЙН: И о нём потом сожалеют. Да. Все кто здесь присутствует, все мы — живые люди. Ответ на этот вопрос: да, вполне может случиться, что решение принимается в спешке, после чего о нём в целом сожалеют. С юридической точки зрения мы стараемся этого избегать.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Нужно исправить запись, по-моему в ней зафиксировано «высоко нормативная буква»...

Безусловно. С этим нужно быть очень осторожными, и моей группе регулярно приходится, в числе прочего, проверять, собраны ли нами нужные факты, а иногда, приходя к Правлению, мы обнаруживаем, что собрали не все важные факты, нас подвергают за это сомнению, и мы возвращаемся за дополнительными фактами.

Так что это хороший вопрос. Любой юрист должен принимать это во внимание, не слишком торопиться и базировать свои рекомендации на верном наборе фактов.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Отлично. Спасибо.

Итак, последний вопрос. Теперь мы все понимаем друг друга лучше, с нами здесь присутствуют одни из лучших юридических умов сообщества. Есть еще какие-нибудь вопросы для аудитории?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Да. Самое важное, о чём я бы хотел попросить вас: продолжайте вести диалог и критиковать нас, давать нам рекомендации о том как осуществлять консультации, что мы можем сделать лучше.

Если у вас есть какие-либо предложения, мы определенно готовы их выслушать. Мы слышим сказанное вами. Нам бы хотелось, чтобы иногда вы облекали эти рекомендации в менее обвиняющую форму, возможно в более дружелюбную, и я надеюсь, что такого рода диалог поможет это обеспечить.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Отлично. Дополнительный вопрос.

Байрон, вам слово.

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Это будет не вопрос, а комментарий.

Возможно, некоторых удивило, что у вас не оказалось трезубца и рогов, а я приветствую ваше появление, и

нам следует по достоинству оценить ваше выступление от имени юридического отдела ICANN, готовность присутствовать перед этой аудиторией и отвечать на все вопросы.

Очевидно, жизнерадостный характер хорошо влияет на отношения, так что примите огромную благодарность и признание. Я предлагаю проводить такие мероприятия чаще. Природа не терпит пустоты, и люди начинают заполнять ее своими толкованиями, а такие толкования зачастую имеют поверхностное отношение к правде. Поэтому чем больше вы сможете заполнить пустоту, тем лучше.

И спасибо вам, Джей, за то что подтолкнули процесс. Думаю, это очень полезно для всего сообщества и, надеюсь, для ICANN тоже.

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Я бы хотел сказать, что стоя здесь, я представляю всё руководство, которое обеспокоено этими вопросами, думает над ними, и у нас в руководстве, практически можно сказать, люди работают юристами по совместительству, потому что они очень много внимания уделяют этим вопросам.

И со мной в юридическом отделе ICANN работает очень сильная и умная команда юристов. В первом ряду сидит Саманта Айснер (Samantha Eisner). Здесь присутствует

Шон Уайт (Shawn White). Лаэна тоже здесь. В Лос-Анджелесе находится наша группа: Дэн Халлоран (Dan Halloran), Эйми Статос и Эрика Рандал (Erika Randall) — все они... И Дэвид из группы по договорам. Так что у нас очень умная команда юристов, которые полны энтузиазма и готовы помочь вам и сообществу выполнить свою работу, и мы могли бы научиться делать это лучше, а вы — предложить нам пути совершенствования. Мы готовы принимать предложения и благодарим вас.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Отлично. Джон, я хочу поблагодарить вас за уделенное время. Спасибо за ваши ответы.

Я считаю, как и вы, что несколько лет назад ответы обязательно были бы другими, но причины этого, вероятно, кроются по большей части в культуре и руководстве.

Надеюсь, что во время следующего подобного мероприятия все те многочисленные люди, которые прислали мне вопросы по электронной почте, зададут их перед микрофоном, поскольку такой диалог, как мне кажется, будет лучшим для нас. Но я, разумеется, благодарю всех тех, кто прислал мне вопросы, чтобы я мог их задать.

И большое спасибо Крису, за то что присоединился к
нам.

Он годится. Спасибо.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]